

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.91.32.026

Проблема сохранения этнокультурной идентичности в XXI веке: методологический аспект

Шиндель Светлана Владимировна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры «Экономика и гуманитарные науки»,
Энгельсский технологический институт (филиал),
Саратовский государственный технический университет,
413100, Российская Федерация, Энгельс, пл. Свободы, 17;
e-mail: schindelswetlana@mail.ru

Семухина Елена Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация»,
Саратовский государственный технический университет,
410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;
e-mail: semuh@rambler.ru

Аннотация

В статье исследуются методологические аспекты проблемы сохранения этнической идентичности. Предлагается закрепить понятие идентичности за относительно целостной совокупностью характеристик традиционной культуры того или иного этноса. Процесс оценки субъектом данной целостности с целью ее принятия или не принятия, следует определить понятием этнической самоидентификации. Последняя может быть как позитивной, так и негативной. Если позитивная этническая самоидентификация подразумевает положительную оценку собственной этнической группы, то негативная связана с отрицательной эвальвацией, которая проявляется также и во влечении субъекта к иным этнокультурным сообществам. Национальная идентичность включает в себя ряд стереотипных, характерных для той или иной культуры компонентов. К ним относятся элементы материальной, духовной культуры, традиционного менталитета, повседневные действия, комплексные элементы (национальные праздники, религиозные и светские ритуалы). Целостная идентичность подразумевает существование в культуре сообщества всех составляющих. Позитивная самоидентификация на основе целостной идентичности подразумевает гордость субъекта за экономические, политические и культурные достижения его родного этноса. К стратегиям сохранения этнической идентичности следует отнести консервацию и творческую переработку, последняя из которых признается более перспективной.

Для цитирования в научных исследованиях

Шиндель С.В., Семухина Е.А. Проблема сохранения этнокультурной идентичности в XXI веке: методологический аспект // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 221-230. DOI: 10.34670/AR.2022.91.32.026

Ключевые слова

Этнос, нация, культура, традиция, этнокультурная идентичность, самоидентификация, элементы культуры.

Введение

На настоящее время является очевидным тот факт, что происходящие повсеместно процессы глобализации вызвали к жизни и обратные процессы: попытки ряда этнических групп сохранить свою социальную и культурную идентичность. Данные процессы имеют как позитивные, так и негативные следствия. Основное позитивное следствие, на наш взгляд, состоит в укреплении национального самосознания, не позволяющего той или иной группе стать объектом манипуляций со стороны других этносов. Негативным следствием является такое явление как фундаментализм, порождающий нетерпимость, враждебность и, в предельном случае, терроризм. Таким образом, актуальность темы обусловлена, в первую очередь, значимостью происходящих в современном мире процессов повсеместного разрушения и воссоздания этнической идентичности.

Если не все, то подавляющее большинство исследователей этнической идентичности и связанных с ней проблем, не удосуживаясь простейшей рефлексией, повторяют одно и то же определение, типа: этническая идентичность – «это осознание себя представителем определенного этноса, переживание своего тождества с определенной группой других людей в отличие от других групп» [Кузнецова, www]. На самом деле это не так. Осознание собственной принадлежности к определенному этносу (или нации) – это не идентичность, а пролонгированный и качественно изменяющийся во времени *процесс самоидентификации*. Понятием идентичности в этой связи логично было бы обозначить *синтетический образ этнокультурной общности, с которой субъект себя идентифицирует, некую более или менее органичную совокупность качеств, являющихся для субъекта либо приемлемыми, либо желательными*. Процесс принятия субъектом оценочных решений относительно того или иного феномена или группы феноменов, составляющих этническую идентичность, следует обозначить понятием *этнической идентификации*.

Основная часть

Рассмотрим подробнее указанные выше понятия идентичности и самоидентификации. Так, в своей монографии «Этническая идентичность и толерантность» В.Ю. Хотинец различает позитивную и негативную этническую идентичность [Хотинец, 2002]. Позитивная этническая идентичность, становясь избыточной, принимает, по ее мнению, следующие виды:

1) этноцентризм, предполагающий неагрессивный изоляционизм на основе преувеличения положительных качества собственной этнической группы в сравнении с другими группами;

2) этнодоминирование – «осознание своей общности с аффектацией на гиперэтничность», проявляющееся в абсорбции. Численное превосходство, совершенные политическая и общественная организация, религиозные институты позволяют субъекту придерживаться данной позиции;

3) этнофанатизм – осознание исключительности своей общности с проявлениями нетерпимости по отношению к другим группам;

4) национализм – осознание превосходства своей этнической группы с демонстрацией открытой враждебности в отношении других этнокультурных общностей.

С точки зрения исследователя этапы формирования и постепенного усиления негативной идентичности повторяют этапы развития позитивной, но с обратным знаком, т.е. собственная этническая группа (равно как ее культурные достижения) оценивается негативно, и с течением времени влечение субъекта к иным этнокультурным общностям усиливается [Вяткин, Хотинец, 1996, 69-72].

С нашей точки зрения, все сказанное применимо именно к процессу самоидентификации субъекта, но никак не к самой этнической идентичности. Сам по себе набор культурных стереотипов, характерных для того или иного этноса, не «хорош» и не «плох»: *все зависит от индивидуальных (в том числе и идеологических) предпочтений субъекта, формирующих его индивидуальную оценку элементов этнической идентичности*. Приведем простой пример: стереотип, согласно которому по российским улицам бродят медведи вперемешку с пьяными мужиками, может быть оценен представителями разных национальностей по-разному: россияне будут с чувством национальной гордости просматривать и «лайкать» имеющиеся в интернете ролики с мужиками и медведями («да, мы такие!»), в то время как представители западного мира посмотрят те же ролики с чувством нескрываемого ужаса («ах, вот они какие, эти опасные русские!»).

Обычно, говоря о сохранении этнической идентичности, мы употребляем понятие традиционной культуры, являющейся своеобразной осью, вокруг которой идентичность наращивается как более или менее органичное целое. И первая проблема состоит в том, что ни один из теоретиков не может внятно ответить на вопрос, что же такое традиция как таковая. Иначе говоря, какими характеристиками должен обладать процесс или феномен культуры, чтобы быть признанным объектом (феноменом) *традиционной культуры*?

Вероятнее всего, спектр неотъемлемых характеристик зависит от существующих в обществе идеологических интенций. Например, в зависимости от доминирующей в России идеологии можно в равной мере признать традиционными *языческую культуру славян, христианскую культуру дореволюционной России, или советскую культуру*. Положение осложняется тем, что *народное* (не аристократическое и не церковное) христианство всегда сохраняло в себе обширные пласты языческого наследия, в то время как советская культура отчасти была выстроена «по мотивам» христианской. Примером последнего может служить своеобразная максима, согласно которой, если это необходимо, советский человек обязан пожертвовать собственной жизнью ради спасения других¹. Таким образом, временные отрезки, культура которых признается традиционной, могут в значительной мере варьироваться, в то время как сам спектр вариантов напрямую зависит от наших, актуальных на настоящее время, идеологических предпочтений.

В словаре В. Даля понятию традиции дается следующее определение: «лат. [tradio], преданье, все, что устно перешло от одного поколения на другое» [Даль, 1998, 819]. Несмотря на явную узость, данное определение содержит в себе второе значимое качество: традиционным может быть названо все то, что передается из поколения в поколение. Не будем задаваться вопросом о том, сколько поколений необходимо для того, чтобы признать нечто традиционным, укорененным в культуре, поскольку дать или получить вразумительный ответ на него не

¹ Вспомним Павла Корчагина из романа Н. Островского «Как закалялась сталь».

представляется возможным. Проблема определения количества поколений, достаточного для признания некоего культурного феномена традиционным в методологическом аспекте родственна проблеме неопозитивистской верификации, которую можно сформулировать следующим образом: какого количества индивидуальных подтверждений (наблюдений, фиксированных в языковой форме) достаточно для признания теории истинной? В идеале необходимо совершить бесконечное количество наблюдений, что явно противоречит здравому смыслу.

Современная наука несколько расширяет определение, данное В. Далем, но при этом акцент на преемственной связи поколений посредством традиции неизменно присутствует, например: «Традиция (от латинского *traditio* – передача), элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни» [НФЭ, www]. Значимым недостатком буквально всех найденных нами определений является то, что их основу составляет несистематизированное перечисление составляющих феномен традиции элементов, но работа по их систематизации выходит за рамки данного исследования.

Как уже было сказано, этническая идентичность представляет собой органичное целое, единство взаимосвязанных между собой стереотипных (можно было бы сказать, характерных) для культуры того или иного этноса элементов. *Позитивная или негативная оценка субъектом данной совокупности или ее освоенного сегмента формирует, соответственно, его позитивную или негативную самоидентификацию.*

В этой связи позволим себе выделить группы элементов, в совокупности составляющих традиционную культуру и, формирующих национальную идентичность как таковую. Также нам предстоит ответить на вопрос о том, какие элементы традиционной культуры остаются актуальными для формирования этнической идентичности в XXI в., а какие теряют или уже потеряли свою значимость.

Что касается самих элементов, то на наш взгляд целесообразно выделять следующие группы:

- 1) элементы материальной культуры (например, национальный костюм, орнамент или традиционный крестьянский дом);
- 2) элементы духовной культуры (например, традиционные нормы и ценности, язык, фольклор, мифология и религия, устная или письменная литература, изобразительное искусство);
- 3) элементы традиционного менталитета (включая компоненты национального характера);
- 4) повседневные действия, специфика которых в той или иной мере является традиционной для конкретной этнической группы (например, приветствия, прощания, гигиенические процедуры);
- 5) элементы, включающие в себя все перечисленное в качестве необходимых компонентов (национальные праздники, религиозные и светские ритуалы).

Очевидно, что в данном списке наиболее «слабым звеном» оказывается группа элементов материальной культуры. Если говорить о России, то национальный костюм, орнамент и традиционное жилище не утратили своей функциональной и сакральной роли, пожалуй, лишь у малочисленных народов крайнего Севера. Остальные этносы демонстрируют собственную

материальную культуру исключительно в короткие периоды народных праздников.

Что касается элементов духовной культуры, то здесь картина не столь однозначна. В частности, традиционные нормы и ценности на настоящий момент времени уступили место нормам и ценностям общества потребления, среди которых наиболее значимыми оказываются: индивидуализм, гедонизм, материальное благополучие, свобода и в том числе свободное потребление и самовыражение в любых доступных формах. Данная ситуация противоречит самой сути традиционной культуры и соответствующего ей воспитания, «вписывающих» субъекта в систему уже существующих ценностей, правил и норм поведения.

Будучи открытой и саморазвивающейся системой, язык подвержен непрерывным изменениям. Общей тенденцией здесь является проникновение в него большого количества «англицизмов», произведенных либо простым калькированием, либо адаптацией к звучанию родной речи (например: юзлес – бесполезный; чилить – расслабляться) [Малаховская, 2020]. На территории постсоветского пространства в рамках некоторых этносов наблюдается излишняя забота по сохранению традиционного языка, имеющая явный политический подтекст: вытеснить русский язык и вместе с ним русскую культуру за пределы территории, внезапно ставшей суверенным государством.

Фольклор, устная и письменная литература в недалеком будущем, скорее всего, разделят судьбу элементов материальной культуры. Фольклор является формой искусства, которая никак не соотносится с действительностью. В то же время, само сознание современного человека устроено так, что из всего информационного потока он ценит и запоминает исключительно актуальную информацию: «Легкость забывания и дешевизна (как и быстрота) коммуникации суть два аспекта одного условия, которые едва ли можно рассматривать по отдельности. [...] Пропускная способность человеческого общения («wetware») практически не изменилась, как минимум, со времен палеолита, а дешевая коммуникация скорее топит и душит память, чем питает и стабилизирует» [Бауман, 1998, 92-93]. В совокупности все эти причины привели к одному следствию: дальнейшее существование фольклора теперь напрямую зависит только от воспроизводства немногочисленных энтузиастов, как исследователей народного творчества, так и исполнителей.

Современная культура не является письменной культурой: она «говорит и показывает». Это означает, что основной массив информация доходит до потребителя либо в звуковой, либо в образной форме. В этой связи, пожалуй, лучшей метафорой современной культуры является клип какого-нибудь исполнителя рэпа: однообразный и непрерывный поток сознания, наложенный на поток ассоциативно сцепленных между собой образов. Если учесть, что рэп не поют, а читают, можно предположить, что это и есть литература, которую рядовой потребитель вполне способен освоить.

Традиционное изобразительное искусство находит свое место в современной культуре... в лавках предназначенной для туристов продукции. Оно никак не влияет на сохранение социальной и культурной идентичности, но позволяет путешественникам познакомиться со спецификой искусства того или иного этноса. Местные жители, как правило, относятся к традиционному искусству спокойно, как к бизнесу, не вкладывая в процесс изготовления продукции ничего личного.

Среди элементов духовной культуры особенно выделяется традиционная религия. В настоящее время религии переживают определенный Ренессанс, становясь одним (если не единственным) из значимых маркеров этнической идентичности. Отношение человека к религии варьируется в зависимости от исторического периода, т.е. общего социально-

культурного контекста эпохи, и специфики конкретного этноса.

В течение последних трех лет на Западе наблюдается отчетливая тенденция подстраивания традиционной (например, католической) церкви под стремительно изменяющиеся запросы социума. В России подобного рода тенденция сформироваться не может принципиально, поскольку для возникновения данного процесса нет никаких оснований, поскольку то, что происходит в российском обществе редко противоречит нормам и ценностям традиционных религий настолько, чтобы последние стали спешно корректировать свои позиции.

Размышляя о возможностях межпоколенческой передачи базовых структур традиционного менталитета и национального характера, следует отметить целый ряд тонкостей, которые редко учитываются исследователями. Во-первых, оба эти понятия имеют предельно общий характер и по этой причине являются не более чем схемами, удобными для псевдообъяснений, т.е. для объяснений, которые лишь кажутся таковыми. Например, в своих теоретических размышлениях Н. Бердяев часто проводил мысль о том, что русская душа аморфна и во многом статична, что индивидуальность русского человека развита в сравнении его с европейцем слабо: «Нужно признать, что личное достоинство, личная честь, личная честность и чистота мало кого у нас пленяют. Всякий призыв к личной дисциплине раздражает русских. Духовная работа над формированием своей личности не представляется русскому человеку нужной и пленительной» [Бердяев, 1990, 73]. На каком основании философ сделал это обобщение? А как же русские офицеры или православные святые? Сергию Радонежскому не хватало «личной дисциплины»?

На самом деле, применяя на практике понятия менталитета и национального характера, мы с необходимостью должны учитывать, к какой именно социальной группе мы их применяем. Массовый человек («народ») во всех развитых странах примерно одинаков: в силу нехватки времени на саморефлексию, а также по причине «шаговой доступности» какой угодно информации, современный массовый человек разительно отличается от человека, скажем XIX века. В этот исторический отрезок времени, как минимум до его середины, равно как и в предыдущие ему периоды, сельскохозяйственная техника и технологии не претерпевали существенных изменений; социальная и культурная жизнь также отличались высоким уровнем стабильности, если не застоя. Сознание российского крестьянина также оставалось практически неизменным, в связи с чем мы можем назвать его одним из носителей социально-культурной идентичности русского этноса.

Современный российский сельский житель не обладает подобной целостной идентичностью: содержание его сознания фрагментарно, эклектично и противоречиво, что является необходимым для успешной социализации в быстро изменяющемся мире. В рамках данного сознания этническая идентичность представляет собой параллельное сосуществование местами пересекающихся потоков русского и советского прошлого, движущихся вдоль русла культуры общества потребления. Сознание среднестатистического жителя мегаполиса еще в большей мере оторвано от традиции, поскольку сам он никоим образом не связан ни с землей, ни с традиционными видами деятельности (например, с народными ремеслами).

В то же время содержание сознания и специфика идентичности поколений новой российской молодежи на настоящее время изучены достаточно слабо. Имеющиеся на сегодня исследования позволяют с уверенностью утверждать лишь то, что ориентация на сохранение этнической идентичности, пусть даже в усеченной, рудиментарной форме у большинства представителей данных поколений совершенно отсутствует [Пищик, 2015, 1-8]. Можно возлагать вину за это на повсеместную экспансию западной культуры, однако важно учесть, что *основой позитивной самоидентификации является гордость субъекта за экономические,*

политические и культурные достижения его родного этноса, и иных оснований быть не может.

Как религиозная, так и светская традиции порождают феномен национального праздника. *Праздник – это концентрированное выражение традиционной культуры, действие, объединяющее все перечисленные выше элементы.* Как об этом написала Г.Г. Карпова, правда, остановив свое внимание только на феноменах духовной культуры: «Праздник, таким образом, мы определяем как синкретический пласт духовной культуры социума, действенное выражение людьми психологического состояния и умонастроения в период переживания ими важнейших переломных явлений в развитии природы, общества и в личной жизни (или имитация таких явлений) при их адекватном отображении в сознании» [Карпова, 2008, 21]. Очевидно, что объекты материальной культуры также играют в совокупности праздничных действий огромную роль, помогая субъекту лучше «вживаться» в происходящее, создавая определенный психологический настрой, отсылая к ценностям культуры.

В самом начале данной статьи мы не случайно назвали процесс сохранения этнической идентичности процессом ее воссоздания. Причем, отметим, что акцент следует делать именно на слове «создание». Чтобы сохранить социальную и культурную идентичность в полном объеме и во всем богатстве традиционных форм необходимо как минимум вернуться в тот исторический контекст, в рамках которого они создавались и эффективно функционировали.

Разумеется, подобное возвращение не реально, следствием чего является культурная ситуация, описанная С.С. Аверинцевым: «Что касается культуры в более узком смысле, мне хотелось бы отметить распространенное зло – утрату вкуса к подлинности. Оборвалась естественная связь с традицией. Иные поэты и особенно переводчики пользуются русским языком так, как если бы это был язык мертвый, последний носитель которого умер много веков назад. Реставраторы часто путают свое дело с делом дизайнеров» [Аверинцев, www]. Не имея возможности основательного возвращения в прошлое, мы вынуждены в той или иной степени модернизировать традицию, исходя из специфики нашего современного мировоззрения.

Но если у нас нет иного выбора, кроме как модернизировать традицию, то какой смысл исследователи вкладывают в понятие сохранения этнической идентичности? Здесь возможны два варианта, не исключающие друг друга: 1) консервация феноменов традиционной этнической культуры в первоначальном виде и 2) ее творческая переработка в интересах массового потребителя. Консервация предполагает, с одной стороны, ее музеефикацию и, с другой, воспроизводство численно ограниченными сообществами энтузиастов. Творческая переработка заключается в *осторожном* и *аккуратном* (это ключевые слова) совмещении фрагментов традиционной этнической культуры с техниками, характерными для современной массовой культуры. Примером здесь может служить творчество «Бурановских бабушек», привлечение внимания как отечественного, так и зарубежного массового потребителя, а также породившее некоторое количество сходных коллективов в разных областях России. Разумеется, для сохранения этнической идентичности второй подход к культурному наследию кажется более перспективным.

Заключение

В заключение сделаем вывод о том, что понятие этнической идентичности следует отделять от понятия этнической самоидентификации. Этническая идентичность есть более или менее целостное образование, состоящее из ряда элементов традиционной материальной и духовной

культуры и включающее в себя культурно обусловленные элементы сознания и стереотипы поведения. Самоидентификация субъекта есть процесс оценки им феноменов этнической идентичности с позиции индивидуальных и идеологических предпочтений. В отличие от идентичности, этническая самоидентификация может иметь как позитивный, так и негативный характер. Сохранение этнической идентичности может осуществляться по двум стратегическим направлениям, одним из которых является консервация (по сути, это тупиковый путь), а другим – творческая переработка с учетом требований современности и запросов массового потребителя в XXI веке. В любом случае не стоит забывать о том, что позитивная самоидентификация и массовый интерес к собственной национальной культуре возможен лишь в том случае, если, как было сказано выше, субъект испытывает гордость за экономические, политические и культурные достижения его родного этноса.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Попытки объяснить. Беседы о культуре. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/pop_ob.php
2. Бауман З. Власть без места, место без власти // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 86-100.
3. Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 207 с.
4. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 5. С. 69-75.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. Т. 4. 864 с.
6. Карпова Г.Г. Праздник в контексте социальных изменений: традиция и власть. Саратов: Научная книга, 2008. 150 с.
7. Кузнецова Е.В. Этническая идентичность личности как объект изучения современного гуманитарного знания. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_4\(12\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_4(12)/21.pdf)
8. Малаховская М.Л. Новейшие англицизмы в русском лексиконе в аспекте обучения переводу // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. №197. С. 201-209.
9. НФЭ – Новая философская энциклопедия. Традиция. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ТРАДИЦИЯ
10. Пищик В.И. Психологические особенности поколений в культурном контексте // Концепт: научно-методологический электронный журнал. 2015. № 4. С. 1-8.
11. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург, 2002. 121 с.

The problem of preserving ethno-cultural identity in the XXI century: methodological aspect

Svetlana V. Shindel'

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Economics and Humanities,
Engels Institute of Technology,
State Technical University of Saratov,
413100, 17, Svobody Square, Saratov, Russian Federation;
e-mail: schindelwetlana@mail.ru

Elena A. Semukhina

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Translation Studies
and Intercultural Communication,
State Technical University of Saratov;
410054, 77, Politechnicheskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: semuh@rambler.ru

Abstract

The article examines the methodological aspects of the problem of preserving ethnic identity. The subject of the study is ethnic identity, its characteristics and structural elements. The main research methods were structural and functional (which allowed to determine the structure of the phenomenon under consideration), cultural and anthropological (to analyze the mechanism of transfer of cultural skills from person to person), as well as content analysis of the material. The results of this research can be included in theoretical courses in cultural studies and philosophy, as well as find application in interaction strategies within the framework of intercultural communication. As a conclusion, we note that the study allowed us to prove that identity is a relatively integral set of characteristics of the traditional culture of a particular ethnic group. The process of the subject's assessment of this integrity with a view to its acceptance or non-acceptance should be defined by the concept of ethnic self-identification. It can be both positive and negative. National identity includes a number of components that are stereotypical for a particular culture. These include elements of material, spiritual culture, traditional mentality, everyday actions, complex elements (national holidays, religious and secular rituals). Holistic identity implies the existence of all elements in the culture of the community. Positive self-identification based on a holistic identity implies the subject's pride in the economic, political and cultural achievements of his native ethnic group. The strategies for preserving ethnic identity should include conservation and creative processing (which is recognized as more promising).

For citation

Shindel' S.V., Semukhina E.A. (2022) Problema sokhraneniya etnokul'turnoi identichnosti v XXI veke: metodologicheskii aspekt [The problem of preserving ethno-cultural identity in the XXI century: methodological aspect]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 221-230. DOI: 10.34670/AR.2022.91.32.026

Keywords

Ethnos, nation, culture, tradition, ethno-cultural identity, self-identification, elements of culture.

References

1. Averintsev S.S. (2020) Popytki ob'yasniti'sya. Besedy o kul'ture [Attempts to explain. Conversations about culture] Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/pop_ob.php [Accessed 02/01/22].
2. Bauman Z. (1998) Vlast' bez mesta, mesto bez vlasti [Power without a place, a place without power]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 3/4, pp. 86-100.
3. Berdyaev N. (1990) *Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti* [The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality]. Moscow: Mysl' Publ.
4. Dal' V.I. (1998) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow: TERRA – Knizhnyi klub. Vol. 4.

5. Karpova G.G. (2008) *Prazdnik v kontekste sotsial'nykh izmenenii: traditsiya i vlast'* [A Holiday in the context of social change: tradition and Power]. Saratov: Nauchnaya kniga Publ.
6. Khotinets V.Yu. (2002) *Etnicheskaya identichnost' i tolerantnost'* [Ethnic identity and tolerance]. Ekaterinburg.
7. Kuznetsova E.V. (2008) Etnicheskaya identichnost' lichnosti kak ob"ekt izucheniya sovremennogo gumanitarnogo znaniya [Ethnic identity of a person as an object of study of modern humanitarian knowledge]. Available at: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_4\(12\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_4(12)/21.pdf) [Accessed 02/01/22].
8. Malakhovskaya M.L. (2020) Noveishie anglitsizmy v russkom leksikone v aspekte obucheniya perevodu [The newest Anglicisms in the Russian lexicon in the aspect of teaching translation]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [RSPU News], 197, pp. 201-209.
9. *NFE – Novaya filosofskaya entsiklopediya. Traditsiya* [New Philosophical Encyclopedia. Tradition]. Available at: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/TRADICIYA [Accessed 02/01/22].
10. Pishchik V.I. (2002) Psikhologicheskie osobennosti pokolenii v kul'turnom kontekste [Psychological features of generations in a cultural context]. *Kontsept* [Concept], 4, pp. 1-8.
11. Vyatkin B.A., Khotinets V.Yu. (1996) Etnicheskoe samosoznanie kak faktor razvitiya individual'nosti [Ethnic self-consciousness as a factor of personality development]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 17, 5, pp. 69-75.